

— Будь оно проклято!

Цзян Жунькунь нахмурился, подавляя волну недоумения и страха.

— Неужели эта Системная техника и местные даосские практики Синего Планеты находятся в конфликте? Словно программное обеспечение на несовместимых компьютерах?

От этой мысли по его спине пробежал холодок.

Была глубокая ночь, залитая холодным сиянием звезд. Он не стал принимать таблетки Укрепления Основы и Пополнения Ци, от которых исходил густой лекарственный аромат, а полностью доверился своей интуиции, что становилась все острее, и методам управления Техникой Фиолетового Свода Чжунтянь.

Цзян Жунькунь сидел скрестив ноги на тщательно очищенной плите из синего камня во дворе, и лунный свет окутал его тонкой серебристой каймой.

Его сознание погрузилось вглубь себя.

В глубинах Моря Сознания Пурпурного Дворца смутно проступало видение перевернутого звездного неба. Он попытался подстроить ритм движения Истинной Ци Фиолетового Свода под образы из Истинного канона Наньхуа, где говорилось о том, чтобы следовать правильности Неба и Земли и обуздывать перемены шести видов Ци, стараясь стать подобным естественной дышащей звезде.

В тот самый миг, когда его разум соприкоснулся с призрачной правильностью Неба и Земли —

— Гум!

Внутри тела возник крайне слабый, но мгновенно пронзивший все существо трепет. Словно лопнула тонкая струна музыкального инструмента!

Та самая невидимая нить звездной силы, которая четко вела его и была прочна, как стальной трос, соединяющий его с Большим Ковшом, — отвечавшая за звезду Кайян, предпоследнюю в рукоятке Ковша, — без всякого предупреждения бешено затряслась, а созданный ею энергетический канал, казалось, был мгновенно перерезан невидимым клинком!

Искаженный и жуткий черный разлом, невидимый для глаз, но ясно различимый внутренним взором, возник из пустоты прямо посреди пути передачи звездной силы!

— Пху!

Мощная волна обратной энергии ударила вверх, врезавшись в его только что сформировавшееся Море Сознания Пурпурного Дворца. Перед глазами Цзян Жунькуня на мгновение поплыли круги, а грудь словно поразил удар гигантского молота. К горлу подступила горячая кровь. Он сдавленно охнул, подавляя позыв, и циркулирующий вокруг звездный свет внезапно потускнел, мигнув, как неисправная лампочка, и едва не погас совсем.

Вырвавшийся поток неконтролируемой звездной силы превратился в тусклые фиолетовые искры, которые бесшумно растворились в ночном воздухе, словно чьи-то вздохи.

Лунный свет по-прежнему мягко заливал маленький дворик. Угол дома наполнял неутомимое стрекотание сверчков. А из соседней комнаты доносилось едва слышное похрапывание старика-отца.

Цзян Жунькунь медленно открыл глаза. В глубине его зрачков застыли ужас и опустошение после перенесенной боли. Он уставился на свои ладони, где на коже оставались холодные фиолетовые пятна исчезающих искр. Эти пятна, словно осколки разбитого зеркала, отражали его бледное лицо.

Он поднял голову. В ночном небе Семь звезд Большого Ковша по-прежнему сияли ярко, вечно вися под созвездием Чжунтянь Цзывей. Звезда Кайян оставалась одной из стабильных светящихся точек на рукоятке Ковша. Однако, согласно восприятию его сознания, нить звездной силы, соединявшая его с этой звездой, была разорвана.

Холодная и жуткая энергетическая рана безмолвно свидетельствовала о страшном обратном ударе, вызванном даосской практикой.

Горный ветер ерошил прилипшие от холодного пота волосы на лбу. Он уперся руками в ледяную шершавую поверхность камня, часто дыша. Каждый вдох отдавался тупой болью в глубине груди и привкусом крови в горле.

— Кайян... — прошептал он, голос прозвучал, будто трение наждачной бумаги.

Сознание вновь погрузилось внутрь. Семь нитей звездной силы, выстроенных его волей, теперь выглядели как грубо обрезанные струны. Особенно нить, отвечающая за Кайян: края разрыва бурлили хаотичными потоками энергии, напоминая серебряного змея, разрываемого невидимой мощью в предсмертных судорогах.

Холод, исходивший от разрыва, мешал связи с соседними звездами Тяньцюань и Яогуан, из-за чего их потоки тоже истончились.

В глубине Моря Сознания зачаток ядра Сюаньцзи Юйхэн, сформированный техникой, тоже дрожал, сбившись с идеальной орбиты, вращаясь хаотично и вызывая приступы тошноты.

— Это все влияния Истинного канона Наньхуа! — Цзян Жунькунь мгновенно определил источник бедствия. Он попытался вписаться в ту сакральную правильность Неба и Земли, но в результате в точно настроенную карту звезд будто вставили несовместимый и зараженный смертельным вирусом чип.

— Системные техники и даосские каноны Синего Планеты кажутся врожденно несовместимыми! — этот вывод пробрал его до дрожи.

— В этой проклятой Системе даже инструкции нет!

Преодолевая головокружение, он попытался применить Формулу возвращения Пурпурного чертога к истоку, чтобы с помощью воли усмирить хаос и соединить разорванную нить. Но стоило его воле коснуться разлома —

— Вжух!

Боль, словно раздирающая душу на части, пронзила его с прежней силой! Хаотичная энергия подобно электрическому разряду ударила в Море Сознания.

— А-ах!

Цзян Жунькунь запрокинул голову, издав звериный рык, его тело забилось в конвульсиях. Холодный пот вновь пропитал одежду. Он стиснул зубы так, что десны закровоточили. Эта энергия, присосавшаяся, словно яд, упорно сопротивлялась восстановлению, продолжая разъедать соседние каналы.

— Напролом не выйдет!

Он разорвал ментальную связь, жадно хватая воздух. Это было страшно. Энергетический хаос, казалось, обрел разум: он защищался и разъедал, словно гниющая плоть или яд на ране.

Отчаяние волной затопило его, подавляя уверенность. И в этот самый момент, как по заказу, без всяких эмоций прозвучал холодный голос Системы:

— Динь! Поздравляю носителя Цзян Жунькуня, одинокого аристократа, с завершением этапного достижения — Впадение в состояние одержимости.

— Награды:

Временный ремонтный пакет: Талисман изгнания скверны (одноразовый, очищает звездную пыль); Таблетка затвердевания звездной силы (одноразовая, временно связывает канал).

Наградной пакет: Таблетка Укрепления Основы (10 шт.); Таблетка Пополнения Ци (10 шт., содержат микрочастицы сущности Травы Звездного Истока для пассивного повышения близости со звездной силой).

Голос умолк, не дав ни единого совета. Будто инструкция по применению для сломанного механизма.

Цзян Жунькунь смотрел на появившиеся в ладони светящиеся предметы: странный талисман, сплетенный из серебряных нитей, жидкий кристалл-таблетку и двадцать флаконов с целебным снадобьем. Его чувства были смешанными. Он был рад, что Система все же подкинула шанс на выживание, но был взбешен ее безразличием — даже уличные зарядки работают отзывчивее.

— Одноразовое... значит, дальше придется справляться самому.

Очистка... фиксация... логика была ясна. Сначала очистить от скверны, затем быстро укрепить, выиграв время для заживления. А что до Травы Звездного Истока — наверняка это системное улучшение для ускорения регенерации.

Медлить нельзя!

Цзян Жунькунь снова сел ровно, глубоко вздохнул и отбросил лишние мысли. На этот раз он не пытался подражать даосским методам, а решил применить чистую, первозданную Технику Фиолетового Свода Чжунтянь.

Он сжал Талисман изгнания скверны, концентрируя волю и направляя искру чистой Истинной Ци Фиолетового Свода внутрь символа.

Вжух!

Талисман вспыхнул в его руке. Это не был настоящий огонь — лишь чистая световая энергия. Мягкий, но невероятно стойкий поток серебряного света, словно живой ручей, направился прямо к разрыву. Там, где он проходил, черная хаотичная энергия, словно снег под горячей водой, издала бесшумный визг и исчезла. Раздражение ушло.

Не колеблясь ни мгновения, он схватил Таблетку затвердевания звездной силы. Стоило ей коснуться раны, как она растеклась, словно серебряная слизь, покрывая разрыв и начиная быстро твердеть.

Спустя один вдох, рана была закрыта прочным, полупрозрачным серебряным мостом, отливавшим нежным светом. Хотя он немного отличался цветом от основной нити, он был надежен! Энергия перестала утекать.

Гум...

После тихого звука, словно при включении питания, звезда Кайян вновь засияла. Тончайшая, но чистая звездная сила просочилась сквозь серебряный мост, устремившись в его внутренние резервы.

Словно пересохшее русло наполняется влагой, его внутреннее море снова пришло в движение. Головокружение отступило.

Успех! Пусть и временно.

Цзян Жунькунь выдохнул тяжелый, смешанный с холодом звездный дух. Усталость навалилась на него.

— Одноразовое... — он посмотрел на то место, где исчезли талисман и таблетка. Ему было не по себе. В этот раз повезло, Система выдала ремкомплект. А что потом? Если разрыв будет серьезнее? Или если все двадцать восемь созвездий взорвутся сразу?

Он поднял голову, глядя на яркую звезду Кайян. Его глаза прояснились.

— Даосские каноны... не пробовать бездумно!

Этот урок стоил ему крови и страданий.

— Система... не полагаться без нужды!

Это лишь автоматизированный инструмент. Сила должна принадлежать только ему.

Он взял новую Таблетку Пополнения Ци, и его взгляд стал решительным. Хватит быть пассивным приемником звездной силы, он должен понять суть этой энергии и найти более безопасный и активный способ управления ею.

— Трава Звездного Истока... название звучит многообещающе, — подумал он. — Горы Фуню... такая огромная аптека, наверняка здесь спрятаны настоящие сокровища.

<http://bllate.org/book/18961/1859948>